

Татьяна Викторовна Красковская – музыковед,
кандидат искусствоведения, доцент кафедры истории музыки,
проректор по научной и творческой работе
Петрозаводской государственной
консерватории имени А. К. Глазунова
(Петрозаводск, Россия),
tatiana.kraskovskaya@glazunovcons.ru

Tatyana V. Kraskovskaja – musicologist,
Ph.D. (Arts), Associate Professor at the History
of Music Department, Vice Rector for Scientific Research
and Artistic Projects of the Petrozavodsk
State Glazunov Conservatoire
(Petrozavodsk, Russia),
tatiana.kraskovskaya@glazunovcons.ru

УДК 784

DOI 10.61908/2413-0486.2023.34.2.38-46

КАНТАТА «НА СЛУЧАЙ»
В ТВОРЧЕСТВЕ КОМПОЗИТОРОВ СОВЕТСКОЙ КАРЕЛИИ

*INCIDENTAL CANTATA IN THE WORKS OF COMPOSERS
OF SOVIET KARELIA*

Аннотация

Статья посвящена жанру кантаты «на случай» в творчестве Карла Раутио и Гельмера Синисало. Анализ комплекса музыкально-выразительных средств кантат «Под знаменем партии» и «Мой свет и отрада» Г. Синисало позволил сделать вывод о том, что кантатно-ораториальный жанр советской эпохи характеризуется не только нормативами «большого стиля», но и историческими традициями жанра русской кантаты.

Abstract

The article is devoted to the genre of an incidental cantata in the works of Karl Rautio and Helmer Sinisalo. The analysis of the complex of musical and expressive means of the cantatas “Under the Banner of the Party” and “My Light and Joy” by G. Sinisalo allowed us to conclude that the cantata-oratorio genre of the Soviet era is

characterized not only by the standards of the “great style”, but also by the historical traditions of the genre of the Russian cantata.

Ключевые слова: профессиональная музыка Советской Карелии, Гельмер Синисало, Карл Раутио, кантата «на случай»

Keywords: Professional music of Karelia, Helmer Sinisalo, Karl Rautio, incidental cantata

В русской музыкальной культуре расцвет жанра кантаты приходится на конец XIX – начало XX века. Весьма значительное место в этот период занимает кантата «на случай», «являясь в то же время наиболее консервативным жанром, в определённой степени играющим роль официального панегирика» [4, с. 24]. «Кантаты на случай» писали М. А. Балакирев и Ц. А. Кюи, П. И. Чайковский и С. И. Танеев, А. К. Лядов и А. К. Глазунов, А. С. Аренский и А. Д. Кастальский.

Традиция создания кантат «на случай» продолжилась и в советское время. И, как правило, самым частым «случаем» для создания подобной жанровой разновидности являлись юбилеи Октябрьской революции или круглые даты со дня создания той или иной советской республики. Однако вопрос о том, в какой мере композиторы Советской Карелии участвовали в процессе идеологизации жанра кантаты, остаётся открытым по причине неизученности корпуса «кантат на случай» карельских авторов в указанном аспекте. Данная статья призвана заполнить существующий пробел в исследовании музыкальной культуры Советской Карелии.

В. Д. Крылова в своём исследовании [там же], посвящённом данной разновидности жанра кантаты, подчеркивает её устойчивость и распространённость: «композитор при создании кантаты “на случай” вынужден соблюдать определённые нормы жанра, использовать предельно унифицированный набор выразительных средств» [там же, с. 24]. Анализ внушительного корпуса кантат «на случай» русских композиторов позволил исследователю выявить константный комплекс «правил игры» с этим жанром на

уровне работы композитора с литературной основой и созданием системы музыкально-выразительных средств. При анализе литературных текстов Крылова обнаружила образно-тематическое сходство стихотворной основы кантат с одним из древнейших жанров прославления – гимном – и выделила «характерные для гимна три тематические сферы – прославление, эпическое повествование и молитва, находящие своё отражение в текстах хвалебной кантаты» [4, с. 17]. «Ключевую роль играет, как правило, прославление, при этом эмоциональное наполнение текста может быть различным: радостное возбуждение, спокойная торжественность или тихое благоговение. Эпическая сфера связана с описанием “подвигов” чествуемого лица или значительных исторических событий, которым посвящена кантата. Нередко тексты этой сферы стилизованы под народный былинный стих пятисложник <...> Наконец, молитва – обращение к Богу с просьбой благословения того лица или события, в честь которого написана кантата – неотъемлемая часть большинства текстов, поскольку общественная жизнь конца XIX – начала XX века была тесно связана с Церковью» [там же, с. 27]. Молитва как важнейшая практика и главное проявление религиозной жизни, первоначально имела традицию в обрядах, призванных возвести в веру человеческое сознание. Именно молитва превращала обычное действие – в священное, а установленный процесс – в обряд. Наряду с прославлением и эпическим повествованием молитва вошла в один из древнейших жанров – гимн, который стал текстовой основой для хвалебной кантаты.

Для воплощения этих наиболее значимых сфер кантаты «на случай» характерен определённый комплекс музыкально-выразительных средств, который представлен в таблице № 1:

Таблица № 1

Сфера прославления	Сфера эпического повествования	Сфера молитвы
--------------------	--------------------------------	---------------

<ul style="list-style-type: none"> - тональности <i>C dur, D dur, Es dur</i> - интонационные модели <i>anabasis</i> и <i>exclamation</i>, трезвучные ходы - темп <i>Maestoso</i> - четырёхдольность, пунктирный ритм - мажоро-минорная система, параллельно-переменный лад - силлабическая хоровая фактура, имитационные проведения, антифонное изложение - оркестровое <i>tutti</i> 	<ul style="list-style-type: none"> - былинный стих, пятисложник и его ритмическая структура - отсутствие рифмы - эпитеты - небольшой диапазон мелодии и плавное поступенное движение, трихордовые попевок - вариационность в развитии - диатоника, ладовая переменность - плагальность, аккорды побочных ступеней - <i>Solo</i> с арпеджированным сопровождением 	<ul style="list-style-type: none"> - воссоздание стилистики церковного пения - цитирование (редко) - натуральный минор - <i>a'cappella</i>
---	--	--

В области композиции исследователю не удалось обнаружить определённой модели, характерной для жанра. «Композиторское решение – пишет она, – в каждом случае индивидуально [4, с. 18].

История кантатно-ораториального жанра в Карелии началась именно с такого сочинения – Праздничной кантаты «Десятилетию Октября», созданной в 1927 году американским финном Карлом Раутио (1889–1963), который приехал в Карелию из Калифорнии в 1922 году и занял лидерские позиции в музыкальной жизни Петрозаводска. Автором поэтического текста кантаты стал пролетарский поэт финн Ялмари Виртанен (1889–1939). Как уже указывалось в предыдущих работах [1; 2], кантата была утрачена. На уровне предположений остаются тезисы о том, что это сочинение было написано на финский текст, и что среди стихотворений 1920-х годов в наследии Виртанена обнаружено стихотворение 1924 года «Ленин ведет!» на финском языке, которое могло стать литературной основой сочинения. Результаты анализа архивных документов Союза композиторов Карелии свидетельствуют о намерении композитора создать вторую кантату к 40-летию юбилею Октябрьской революции в 1957 году.

В отличие от невоплощённого замысла Раутио, кантата Гельмера Синисало «Под знаменем партии», посвященная 40-летию Великого октября, состоялась. Она была исполнена 6 ноября 1957 года симфоническим оркестром Карельского

радио под руководством С. З. Трубачёва, объединённым хором, солистом В. Сладковским [5, с. 37], издана в 1973 году в Ленинграде и исполнялась на авторском вечере Г. Синисало 15 мая 1980 года [6]. С 1959 года Синисало работал над одночастной приветственной кантатой-песней «Мой свет и отрада» на текст того же автора для смешанного хора, народной вокальной группы и кантеле-оркестра для исполнения на Днях культуры Карелии в Москве. И к этому сочинению Синисало вернулся в год 60-летия Советской Карелии. Он заново оркестровал кантату, однако факт исполнения данного сочинения в указанный период нигде не засвидетельствован. Тем не менее, архив рукописных нот Национальной библиотеки РК хранит оба варианта кантаты.

Обе кантаты Синисало имеют признаки «большого стиля», рассмотренные автором статьи в диссертационном исследовании [1], соответствуют нормам жанра кантаты «на случай» и используют унифицированный набор выразительных средств, который откристаллизовался в творчестве русских композиторов. Так, текст кантаты «Мой свет и отрада», автором которого является Б. Шмидт, содержит две тематические сферы – прославление и эпическое повествование. Они не следуют одна за другой и не составляют отдельных разделов, а существуют одновременно. Ассоциации с эпическим вызывают эпитеты «былинный», «сказочный», «древний», образы «кантеле звуков» и «полнозвучных баянов». На уровне музыкального языка семантика торжества и ликования отражается в неспешном темпе звучания и полнозвучной оркестровой фактуре, в использовании характерных для сферы прославления интонационных моделей (восхождение, квартовые интонации, ходы по трезвучию), в силлабике хоровой фактуры, имитационных проведений и в воплощении принципа антифона. И поскольку в литературном тексте сфера эпического повествования не обособлена, её признаки в звуковом воплощении слышны на протяжении всего произведения: в арпеджиато оркестрового сопровождения (второй раздел, с ц. 3), в плавном движении диатоничной

мелодии небольшого диапазона, в её вариационном развитии и ладовой переменности.

В кантате «Под знаменем партии» соотношение сфер прославления и эпического повествования иное. Произведение начинается с погружения в дореволюционное «тёмное» прошлое карельского народа. Маркеры эпического повествования – это былинная мелодия небольшого диапазона в объёме квинты с трихордовым мотивом, вариационное её развитие, подголосочная полифония, арпеджированный аккомпанемент (пример № 1). При более детальном анализе мелодии обнаруживается, что она является вариантом мелодико-ритмической модели руны. Мелодию руны как тему находим в другом произведении Синисало – балете «Сампо» (тема Невесты). Из русских композиторов модель руны использовал М. И. Глинка в «Балладе Финна» оперы «Руслан и Людмила» [3; 7]. В кантате использование модели руны вполне оправдано отсылкой к прошлому карельского народа.

Пример № 1

Г. Синисало. «Под знаменем партии», т. 17–18

Sopr. e Alti
p
В тем-ных из-бах лу-чи-на го-ре - ла,
3 3 3

Дальнейшие изменения, связанные с литературным текстом («Только дружба великого брата...»), показывают временное отклонение в сферу прославления: мелодический рисунок характеризуется движением по звукам аккордов, квартовыми интонациями, ходами на широкие интервалы, антифонными хоровыми репликами.

В среднем разделе кантаты повествование о героических военных подвигах поручено солирующему баритону. Соло мужского голоса или корифея хора в кантате «на случай» является маркером эпической сферы. Однако сама мелодия этой сольной партии обладает всеми признаками торжественно-ликующего прославления: маршевая четырёхдольность, пунктирный ритм, мелодия широкого диапазона, мажорный лад, акцентированное аккордовое сопровождение. Можно сказать, что происходит наложение эпического повествования и прославления с последующим торжественным и ликующим *Maestoso* в завершающем кодовом разделе кантаты.

Композиционные решения представленных сочинений Синисало наглядно иллюстрируют тезис Крыловой о том, что кантата «на случай» не имеет определённой модели построения формы и драматургии. Драматургическая модель кантаты «Мой свет и отрада» представляет собой многострофную композицию, основанную на песенном материале и выполненную в едином торжественно-приветственном духе. А в кантате «Под знаменем партии» Синисало наблюдаем иной драматургический принцип, напоминающий концепцию «от мрака – к свету». Основная тема (*f-moll*), рожденная в оркестровом вступлении, подвергается влиянию «революционной» темы солирующего баритона в *As-dur*, и в результате трансформации звучит в новом качестве в *E-dur*, а затем многократно повторяется в финале (*F-dur*).

Отметим, что и в том, и другом случае важную драматургическую и формообразующую роль играет хоровая фактура. Особенности фактурного решения кантаты «Мой свет и отрада» является использование тембров народного и академического смешанного хоров, различных вариантов их сочетаний (например, женских голосов академического и народного коллективов) и антифонных переключений, а также приёма хорового *crescendo*. Во второй кантате именно в хоровой ткани происходят преобразования темы, передаётся контраст до- и послереволюционного времени: от подголосочной полифонии – до героической аккордовой фактуры.

По понятным причинам в кантатах советского периода нивелируется сфера молитвы, исторически определяющая жанр кантаты наряду с прославлением и эпическим повествованием. Исключение молитвы или намеренное ретуширование признаков этой сферы является важной отличительной особенностью и своеобразным «выходом из игры» по строгим правилам этого жанра. Тем не менее, применение методологии анализа кантаты «на случай», предложенной Крыловой, позволяет сделать вывод о том, что кантатно-ораториальный жанр советской эпохи характеризуется не только особенностями контекста времени (нормативами «большого стиля»), но и почвенными историческими традициями жанра русской кантаты. И представленные сочинения карельского композитора Гельмера Синисало – яркий тому пример.

Литература

1. Красковская Т. В. Кантатно-ораториальное творчество композиторов Советской Карелии (1920–1980-е годы): автореф. дис. ... канд. искусствоведения. М., 2017. 27 с.
2. Красковская Т. В., Нилова В. И. Кантатно-ораториальное творчество композиторов Советской Карелии (1920–1980-е годы): учеб. электрон. пособие для обучающихся в музыкальных вузах. Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2020. Текст: электронный.
3. Краснопольская Т. В. Певческая культура народов Карелии: очерки и ст. Петрозаводск: Изд-во Петрозав. гос. ун-та, 2007. 255 с.
4. Крылова В. Д. Русская кантата «на случай» конца XIX – начала XX века: поэтика жанра: автореф. дис. ... канд. искусствоведения. М., 2010. 27 с.
5. Лапчинский Г. И. Путь композитора. Петрозаводск, 1960. 37 с.
6. Ленинская правда. Музыкальная афиша. 1980. 30 апр.
7. Нилова В. И. Т. В. Краснопольская – историк русской музыки // Музыкальный журнал Европейского Севера. 2023. № 1 (33). С. 11–21. URL: http://muznord.ru/images/issue/33/33_Nilova.pdf.

References

1. Kraskovskaja T. V. *Kantatno-oratorial'noe tvorchestvo kompozitorov Sovetskoj Karelii (1920–1980-e gody): avtoref. dis. ... kand. iskusstvovedenija* [Cantata-oratorical works of composers of Soviet Karelia (1920–1980s): Thesis of Dissertation for the Degree of Candidate of Arts]. Moscow, 2017. 27 p.
2. Kraskovskaja T. V., Nilova V. I. *Kantatno-oratorial'noe tvorchestvo kompozitorov Sovetskoj Karelii (1920–1980-e gody): ucheb. jelektron. posobie dlja obuchajushhihsja v muzykal'nyh*

- vuzah* [Cantata-oratorical works of composers of Soviet Karelia (1920–1980s)]. Petrozavodsk: Izd-vo PetrGU, 2020. Tekst: jelektronnyj.
3. Krasnopol'skaja T. V. *Pevcheskaja kul'tura narodov Karelii: ocherki i st.* [Singing culture of the peoples of Karelia: essays and articles]. Petrozavodsk: Izd-vo Petrozav. gos. un-ta, 2007. 255 p.
 4. Krylova V. D. *Russkaja kantata "na sluchaj" konca XIX – nachala XX veka: poetika zhanra: avtoref. dis. ... kand. iskusstvovedenija* [Russian incidental cantata of the late XIX – early XX century: the poetics of the genre: Thesis of Dissertation for the Degree of Candidate of Arts]. Moscow, 2010. 27 p.
 5. Lapchinskij G. I. *Put' kompozitora* [The path of the composer]. Petrozavodsk, 1960. 37 p.
 6. *Leninskaja pravda. Muzykal'naja afisha* [Leninskaya Pravda. Music schedule]. 1980. 30 apr.
 7. Nilova V. I. T. V. Krasnopol'skaja – istorik ruskoj muzyki [T. V. Krasnopol'skaja – a historian of Russian music]. *Muzykal'nyj zhurnal Evropejskogo Severa* [Music Journal of Northern Europe]. 2023. No. 1 (33), pp. 11–21. URL: http://muznord.ru/images/issue/33/33_Nilova.pdf.